

8.5. ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Журавлева И.А., к.э.н., член Международной налоговой ассоциации, доцент, департамент налоговой политики и таможенно-тарифного регулирования

Финансовый университет
при Правительстве РФ, г. Москва

[Перейти на ГЛАВНОЕ МЕНЮ](#)
[Вернуться к СОДЕРЖАНИЮ](#)

Предметом исследования предлагаемой статьи являются налоговые отношения, возникающие в процессе налогового регулирования государствами проблем налогообложения малого бизнеса в условиях цифровой экономики и рост самозанятого населения.

Целью написания данного научного исследования является рассмотрение обозначенных проблем налогообложения малого предпринимательства в условиях быстроизменяющихся информационно-коммуникационных технологий, интернет-площадок, возникновения новых парадигм и бизнес-моделей. Затронуты проблемы налогообложения самозанятого населения в стране и определены направления их решения.

При написании статьи были использованы общенаучные методы финансового, экономического, сравнительного анализа, аналитический и системный подход к объекту исследования и методологические подходы в ряде предложений.

Обозначенные и исследуемые проблемы в научном контексте и проведенный глубокий анализ дали основание для предложения направлений развития малых предприятий в Российской Федерации в условиях цифровой экономики. Рассмотрены предлагаемые государством модели налогообложения самозанятого населения.

Важная часть глобализации экономики – это развитие цифровой экономики, основанной на применении цифровых интернет-технологий в процессе производства и торговых отношениях. Цифровизация экономики способствует росту конкурентоспособности различных ее секторов, предоставляет новые возможности развития предпринимательских инициатив и, в частности, малому и среднему бизнесу, открывает новые каналы выхода на международный рынок и их вписывание в структуры глобальных электронных экономических цепочек создания добавленной стоимости. Цифровая экономика обладает эффективными новыми инструментами для решения проблем, сдерживающих процесс экономического развития и реформирования, и решения актуальных вопросов в социальной сфере. Если рассматривать вызовы цифровой экономики, то это прежде всего преодоление цифрового разрыва и минимизация неопозитивных последствий для общества и самого процесса развития, и вечный поиск путей решения сложных проблем регулирования интернет-ресурсов. Цифровая экономика в своей основе должна выстроиться и вырасти на основе внутренних и внешних целенаправленных инвестиций, можно сказать – на продуманной и эффективной инвестиционной политике, и прежде всего инвестиций в человеческий капитал, в форму образования, его содержание, внутреннее наполнение. На данном эта-

пе цифровизации экономики наглядно просматривается образование ее сетевой инфраструктуры. Государство, имеющее такой вектор развития, должно поддерживать, поощрять компании уже на уровне стартапов, направленных на работу с цифровыми технологиями, с целью перевода на цифровые магистральные рельсы экономики страны в целом.

Информационно-коммуникационные технологии являются одним из важнейших катализаторов роста международных технологических связей в области производства и оказания услуг, что способствует интенсификации и возможному возникновению диспропорций между отраслями производства внутри страны и международными интернет-технологиями. Преимуществом может быть то, что открываются более широкие возможности реструктуризации самих процессов производства и каналов сбыта. Также цифровая экономика предполагает реформирование механизмов управления торгово-промышленных сделок, формирует совершенно новые модели поведения бизнеса как внутри страны, так и на международной арене. Предположить уровень и глобальность экономических последствий цифровизации экономики сейчас практически не представляется возможным, есть только открывающиеся перспективы развития в разноректорных направлениях: интернет-платформах (поисковые программы, социальные сети, платформы, предоставленные для экономики совместного потребления), электронной торговле (розничная интернет-торговля, прочая электронная торговля, включающая и реализацию путешествий), и компаниях, занимающихся цифровым контентом (СМИ и развлечения, поставщики информации и данных), цифровых решениях (электронные и цифровые платежи, прочие цифровые решения, облако), IT-технологиях (аппаратура и программное обеспечение), телекоммуникациях.

Таблица 1

ПОНЯТИЕ «ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА» В РАЗЛИЧНЫХ ИСТОЧНИКАХ [11]

Источник	Определение цифровой экономики
Правительство Австралии	Глобальная сеть экономических и социальных видов деятельности, которые поддерживаются благодаря таким платформам, как интернет, а также мобильные и сенсорные сети
Оксфордский словарь	Экономика, которая главным образом функционирует за счет цифровых технологий, особенно электронных транзакций, осуществляемых с использованием интернета
Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР)	Рынки на основе цифровых технологий, которые облегчают торговлю товарами и услугами с помощью электронной коммерции в интернете
Всемирный банк	Система экономических, социальных и культурных отношений, основанных на использовании цифровых информационно-коммуникационных технологий
Великобритания	Ведение бизнеса на рынках, опирающихся на интернет и / или Всемирную паутину
ИЦ журнала Economist	Экономика, способная предоставить качественные информационно-коммуникационные технологии (ИКТ)-инфраструктуру и мо-

Источник	Определение цифровой экономики
	близовать возможности ИКТ на благо потребителей, бизнеса и государства

Для функционирования и извлечения прибыли вышеуказанной архитектуре цифровой экономики не требуются крупные активы и многочисленный штат сотрудников, и чем активнее компании строят свои производственные процессы на базе интернета, тем больше разрыв между доходами и материальными активами. Например, доля зарубежных продаж крупнейший интернет-платформ примерно в 2,5 раза превышает долю их зарубежных активов [11]. Понятие «цифровая экономика» в различных источниках трактуется следующим образом (табл. 1).

Необходимо отметить, что цифровая экономика не ограничивается сектором ИКТ и созданием только цифровых компаний. Наибольшую экономическую отдачу дает переход на цифровые процессы и внедрение цифровых технологий в рамках цепочек создания добавленной стоимости во всех секторах мировой экономики, которые могут применяться на всех этапах создания добавленной стоимости: материально-техническое снабжение, производство, логистические отношения, сфера услуг. Есть тенденция перехода на не требующие дорогостоящие активы производства и потребления и альтернативные методы управления.

Внедрение цифровых технологий может менять характер производственных трендов (централизация или децентрализация), международного производства (ряд видов или подотраслей производственной деятельности).

Цифровые технологии ускоряют превращение экономики в экономику услуг, что отразится позитивно на развитии малых форм компаний, так как именно сфера услуг – это та ниша, которую они занимают в большей степени в РФ, в частности.

Рис. 1 показывает, что на протяжении двух десятилетий малый бизнес в сфере торговли занимает лидирующее положение по отношению к другим отраслям.

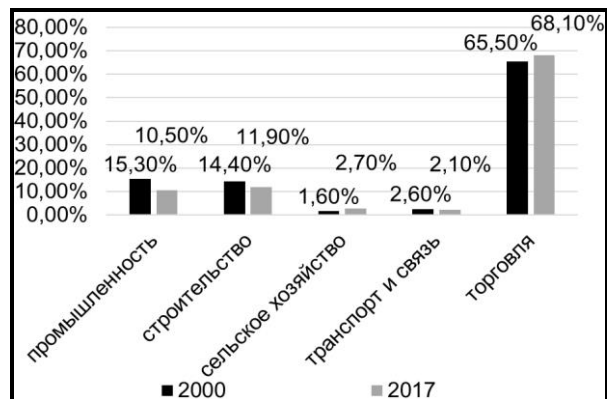

Рис. 1. Динамика распределения малого бизнеса по отраслям экономики

Интересным является факт прироста объема товарооборота малыми предприятиями за 2012-2016 гг., объем реализации товаров собственного и не-собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами за рассматриваемый период увеличился на 15 413 млрд. руб., или на 65,69% больше. Максимальное значение объема выручки в 2016 г. приходится на оптовую и розничную торговлю – 22 053 млрд. руб. с приростом за 5 лет на 58,87%. Существенный товарооборот приходится на операции с недвижимым имуществом и предоставлением услуг – 4 465 млрд. руб., рост в относительном измерении – 84,28%, строительство – 4 046 млрд. руб. с увеличением на 56,22%, обрабатывающие производства – 3 680 млрд. руб. с приростом на 66,82% (табл. 2).

Таблица 2

РЕАЛИЗАЦИЯ ТМУ МП ЗА 2012-2016 гг.

Млрд. руб.

Показатель	Период, годы					Отклонения 2016 г. к 2012 г.	
	2012	2013	2014	2015	2016	абсолютное, - +	относительное, %
А	1	2	3	4	5	6	7
Всего	23464	24782	26392	32888	38877	15413	165,69
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	377	409	485	583	732	355	194,16
Рыболовство	34	37	42	51	60	26	176,47
Добыча полезных ископаемых	104	108	114	133	181	77	174,04
Обрабатывающие производства	2206	2323	2459	2988	3680	1474	166,82
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	133	155	157	162	189	56	142,11
Строительство	2590	2729	2741	3324	4046	1456	156,22
Оптовая и розничная торговля	13881	14480	15396	19874	22053	8172	158,87
Транспорт и связь	889	1037	1098	1455	1946	1057	218,90
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	2423	2599	2859	3366	4465	2042	184,28
Научные исследования и разработки	127	146	151	153	157	30	142,39
Образование	10	11	13	20	24	14	240,00
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	140	158	194	238	260	120	185,71
Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	236	261	284	354	422	186	178,81

Показатель	Период, годы					Отклонения 2016 г. к 2012 г.	
	2012	2013	2014	2015	2016	абсолютное, - +	относительное, %
Деятельность по организации отдыха и развлечений, культуры и спорта	106	191	135	187	216	110	203,77

Транспорт и связь принесла выручки малым предприятиям в 2016 г. в размере 1 946 млрд. руб., увеличив свое значение по отношению к 2012 г. в 2,2 раза. По другим отраслям отмечаются более низкие показатели. Далее необходимо отметить тот факт, что сфера услуг, в частности розничная торговля, входит в десятке ведущих отраслей, ощутивших на себе последствия развития цифровой экономики и ограничение прямых инвестиций, рис. 2 это наглядно показывает.

Рис. 2. Десять ведущих отраслей, ощутивших на себе последствия развития цифровых технологий и ограничения прямых иностранных инвестиций (ПИИ), % [11]

Необходимо отметить, что в условиях цифровой экономики принципиально меняется характер конкурентной борьбы выхода на рынок производства и потребления. Развитие информационных технологий приводит к тому, что компании вынуждены действовать в формате «сжатия» времени и пространства. Глобализация и информационные компьютерные технологии дают возможность охвата бизнесом больших территорий и быстрого преодоления пространственных барьеров. Поэтому к ключевым конкурентным преимуществам в цифровую эпоху относят скорость вывода на рынок новых продуктов и возможность масштабирования бизнеса в глобальном пространстве. В связи с этим возрастает также роль наукоемкого сектора экономики.

Объемы продаж в наукоемком секторе развитых стран мира за последние два десятилетия росли почти в два раза быстрее чем в промышленности. Это привело к росту инновационной активности и, вследствие этого, к росту показателя общей наукоемкости внутреннего продукта (ВВП). Согласно данным рис. 3, Швеция является лидером в инновационной экономике с уровнем наукоемкости ВВП более 4,2%. Этот же показатель в Японии чуть выше 3%, в

США – 2,7%. В странах Европейского союза (ЕС) наукоемкость ВВП составляет около 1,9%. В РФ же она колеблется около 1%, что, несмотря на отставание, показывает наличие инновационного потенциала [8].

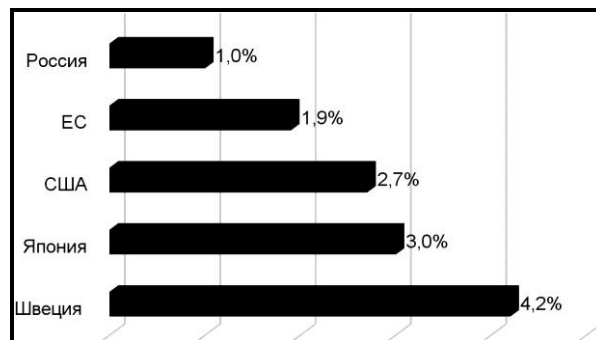

Рис. 3. Уровень наукоемкости ВВП в РФ и в мире в 2015 г.

Однако современная ситуация в экономике РФ показывает, что в сложившихся условиях она может проиграть в мировой конкурентной борьбе из-за недостаточной способности трансформировать научный потенциал в рыночные преимущества. В связи с этим возрастает роль драйверов инноваций.

К 2016 г. программы в сфере цифровой экономики и развития интернет-экономики утверждены в 15 различных странах (в т.ч. Евросоюз, США, Германия, Япония, Китай, Бразилия, Великобритания, Эстония, Ирландия, Голландия, Швеция, Филиппины, Сингапур, Малайзия) [2].

Как показывает мировая практика, особая ставка в ускорении коммерциализации инноваций делается на малое предпринимательство. Согласно Национальному научному фонду США, доля субъектов малого предпринимательства среди наукоемких компаний составляет почти 90%. Доля малых инновационных предприятий в общем числе промышленных предприятий в странах Западной Европы составляет: в Ирландии – 75%, в Германии – 66, в Финляндии – 49, во Франции – 46, в Италии – 40, в Великобритании – 39% [3]. РФ в этом рейтинге нет, что показывает низкий потенциал развития малого предпринимательства, и негативно влияет на ее мировые конкурентные позиции и перспективы роста.

В связи с этим РФ, как и мировая экономика, должна рассматривать малое и среднее предпринимательство как драйвер инновационного развития, так как оно имеет существенные преимущества по сравнению с крупными корпорациями.

Малое предпринимательство называют катализатором инноваций по следующим факторам:

- один из основных источников генерации инноваций. Например, в США малые предприятия производят в 13 раз больше патентов и осваивают вдвое быстрее и больше нововведений, чем крупные компании. Именно они дают около 50% всех нововведений и большин-

ство новейших технологий, которые и определяют профиль современного мирового научно-технического прогресса [4]. Аналогичная статистика наблюдается в странах ЕС;

- связующее звено в механизме трансфера инноваций в прикладную сферу. За счет него преодолевается разрыв между научными исследованиями и опытными разработками, а также между опытными разработками, освоением и коммерциализацией полученных результатов. Крупный бизнес не заинтересован в этом, так как низка рыночная привлекательность этого процесса и высок риск неполучения результата [5];
- обладает гибкой и восприимчивой организационной структурой к новшествам, что обеспечивает высокую скорость адаптации к изменениям. Резкое изменение спроса требует быстрого перепрофилирования при минимальных затратах, что обеспечивается высокой гибкостью, которая присуща только малым формам. Крупные же корпорации консервативны, и стоимость постоянных перестроек критична для них;
- инновационная деятельность малых предприятий отличается высокой эффективностью. По оценке аналитиков, на их долю приходится до 20% всех успешных нововведений, однако удельный вес в расходах на научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки (НИОКР) составляет менее 4-5%. Крупными предприятиями внедряются и используются менее 50% их собственных изобретений, а малыми предприятиями – более 70% [7]. Например, согласно данным Национального научного фонда США, эффективность затрат на НИОКР в малых инновационных фирмах США в четыре раза выше чем в крупных корпорациях. Важным является и то, что инновационное малое предпринимательство создает инноваций на одного занятого в 2,5 раза больше и внедряет их на год быстрее, чем крупный бизнес, затрачивая при этом средств на 75% меньше [9];
- ослабляют колебания конъюнктуры рынка с минимальными затратами за счет того, что в случае роста спроса новые предприятия создаются быстро, а в случае кризиса, например, старые предприятия также быстро закрываются.

На сегодняшний день у российского инновационного малого предпринимательства существует возможность ускоренного развития за счет сочетания таких факторов внешней среды как глобализация, открытость экономики и усиление государственной поддержки МП, что может позволить переломить картину пассивного бездействия со стороны самозанятого населения и государства в сторону роста инновационной активности. И в данной ситуации именно государственная поддержка является ключевым фактором развития инновационных предприятий. Наиболее эффективными мерами, принятыми в РФ в отношении малых предприятий, стали бы:

- увеличение предельных значений выручки от реализации товаров (работ, услуг) до 1200 млн. руб. для малых предприятий и 500 млн. руб. для микропредприятий [1], что дало бы возможность большему количеству компаний пользоваться льготами, предоставленными нормами налогового права;
- введение трехлетних налоговых каникул, что способствовало бы созданию новых предприятий, так как первые два года являются самыми сложными для начинающих компаний;
- расширения перечня затрат при объекте налогообложения «доходы минус расходы»;

- отменить применение 1% от дохода при получении компаниями, применяющими упрощенную систему, отрицательной разницы между доходами и расходами;
- предоставить возможность вычета сумм входного налога на добавленную стоимость, если была произведена оплата начисленной суммы налога.

Однако в российской практике преимущества малого предпринимательства реализуются только частично из-за существенных барьеров, главным из которых является высокий уровень концентрации производства в крупных компаниях. Вертикальная интеграция, которая характерна для российской промышленности, является скрытой формой монополизации экономики. Ситуация усугубляется недобросовестной конкуренцией со стороны крупных компаний.

За рубежом активно реализуются стратегии, суть которых в том, что малая инновационная компания использует ресурсы и производственные площади крупной компании для освоения и выхода на мелко-серийное и серийное производство в обмен на передачу прав на интеллектуальную собственность. Крупная компания, как учредитель, имеет право на получение части дохода от инновационной деятельности. Но в РФ крупным компаниям неинтересен масштаб малого бизнеса, так как они и так получают более 80% дохода. Нередко корпорации принуждают малые предприятия к передаче прав на интеллектуальную собственность, если видят в ней значительную перспективу.

Проведение научных исследований и разработок требует немалых затрат и сопряжено с риском, вследствие чего возможности малого бизнеса серьезно ограничены. В связи с этим необходимы инструменты, которые бы позволили малым фирмам конкурировать с крупными компаниями. Главную роль в этом вопросе как в РФ, так и за рубежом, играет государственная поддержка. Государству также выгодно способствовать развитию малого предпринимательства, что в дальнейшем даст ему возможность опереться на формируемые им конкурентные преимущества.

Практический интерес представляет опыт Соединенных Штатов. Успешной формой государственной поддержки инновационного малого предпринимательства в США являются доказавшие эффективность популярные глобальные программы: **SBIR** («Инновационные исследования малого бизнеса») и **STTR** («Трансфер технологий малого бизнеса»). Финансирование малого предпринимательства в рамках программы **SBIR** выделяется на первых этапах жизненного цикла инновационной технологии и продукта, которые являются определяющими и самыми сложными. Ключевым звеном в программе **STTR** является создание совместных малых предприятий и некоммерческих научно-исследовательских институтов и вузов. Такое сотрудничество является центральным требованием и создает для участников уникальные возможности развития. Развитие программы **STTR** позволяет быстро преодолеть разрыв между достижениями фундаментальной науки и результатами прикладных исследований и коммерциализации инноваций.

В РФ действуют организации, которые финанси-

рук и способствуют развитию малых инновационных предприятий: Российский фонд фундаментальных исследований, Российский фонд технологического развития (РФТР), Фонд содействия развития малых форм предприятий в научно-технической сфере (Фонд содействия).

Также одним инструментом в российской практике является инновационный ваучер – финансовый документ (сертификат), который представляет денежный эквивалент для оплаты услуг, связанных с поддержкой инновационного проекта, реализуемого малым предприятием. Этот финансовый инструмент позволяет стимулировать инновационную деятельность именно тех предприятий, которые не имеют необходимого собственного исследовательского потенциала, за счет оплаты инфраструктурных (консалтинговых, сертификационных, инжиниринговых, финансовых) услуг. Впервые «исследовательские ваучеры» были разработаны и введены в 1997 г. в Нидерландах как инструмент стимулирования сотрудничества между малыми предприятиями и научными организациями [7].

Таким образом, основанная на развитии информационно-коммуникационных технологий цифровая экономика предоставляет инновационному малому предпринимательству следующие уникальные возможности развития:

- оптимизация размеров предприятий (разукрупнение) за счет развития ИКТ и преодоления информационных барьеров;
- повышение доступности к ресурсам за счет использования оборудования технопарков, центров технологических компетенций, инжиниринговых центров;
- преодоление пространственных диспропорций за счет глобализации экономики, виртуального выравнивания ресурсного потенциала, создания единого инновационного поля;
- повышение доступности к интеллектуальному капиталу;
- преодоление дефицита компетенций за счет развития out-технологий: аутсорсинга и аутстаффинга, которые заключаются в передаче функций удаленным профессиональным сообществам;
- рост потенциала малых предприятий за счет использования возможностей кооперации;
- преодоление информационной асимметрии и привлечение на этой основе партнерского и венчурного капитала.

Необходимо отметить также следующее, что цифровизация экономики способствовала образованию самозанятого населения. Внедрение роботизации в производство и сферу услуг высвобождает рабочие места. Начиная с 2016 г., основной темой для дискуссий стала самозанятость населения. В Послании Федеральному собранию 1 декабря 2016 г. глава государства установил необходимость улучшения условий для продвижения бизнеса и предложил определить статус самозанятого населения. Над этим вопросом стали работать такие органы, как Министерство экономического развития РФ, Министерство юстиции РФ, Министерство труда и социальной занятости РФ и Министерство финансов РФ. На данный момент эти министерства реализуют подготовку проекта Федерального закона «О внесении изменений в статью 2 Закона РФ «О занятости населения в РФ». Данный законопроект определяет точное закрепление критериев, которые разграни-

чивают индивидуальных предпринимателей (ИП), категории самозанятого населения, а также лиц, работающих по трудовому договору.

Самозанятым гражданином является физическое лицо, самостоятельно осуществляющее деятельность по оказанию услуг или выполнению работ, основанную на личном трудовом участии, а также деятельность, которая направлена на систематическое получение прибыли, и гражданин не зарегистрирован в качестве ИП. На сегодняшний момент существует два типа самозанятого населения.

1. Граждане, которые организуют малое предприятие, арендуют помещения, нанимают сотрудников, оказывают услуги.
2. Граждане, которые выполняют работу для физических лиц только для удовлетворения собственных потребностей, т.е. тратят получаемые доходы исключительно на собственные нужды.

В неформальном секторе в 2016 г., по данным Федеральной службы государственной статистики (Росстат) было занято 15,4 млн. чел., что составляет 21,2% от общего числа занятых граждан.

Необходимо отметить, что самозанятые граждане, в отличие от ИП, не могут нанимать работников и заключать трудовой договор и не обязаны предоставлять налоговую отчетность в соответствующие органы. Данным гражданам рекомендуется приобрести патент, но по нему можно работать только в нескольких направлениях, таких как репетиторство, готовка или уборка за пределами своего дома, а также ремонтные работы. В дальнейшем государство планирует расширение этого перечня рядом бытовых услуг: ремонтом одежды и обуви, услугами нянь и фотографов и переводческой деятельностью.

Благодаря патенту, граждане также смогут заключать договоры и соглашения, рекламировать бизнес, и на них не будут распространяться плановые финансовые проверки.

Главными требованиями для получения патента является наличие гражданства РФ и отсутствие статуса ИП, и соответственно деятельность должна быть исключительно в тех сферах, которые установлены в нормах налогового права. В случае, если гражданин стал осуществлять деятельность, которая не закреплена в патенте, то налоговый орган имеет полное право аннулировать данный документ и привлечь гражданина к административной ответственности.

Существуют некоторые особенности у патента, например, у него есть определенный срок действия от одного месяца до года. Плюсом самозанятого населения, в отличие от ИП, является то, что они могут приостановить или остановить выплаты налогов при наличии смягчающих обстоятельств.

Законодательством установлено, что самозанятое население должно уплачивать налог в момент оформления патента, разовым платежом. В 2017 г. размер патента составляет около 20 тыс. руб., из которых 10 тыс. руб. – это уплата налога, 9 тыс. руб. – это взнос в Пенсионный фонд РФ, а 1 тыс. руб. – это взнос в фонд обязательного медицинского страхования (ФОМС). Данная сумма зависит от региона, т.е. она может быть больше или меньше.

Законопроект, согласно которому самозанятым гражданам не нужно регистрироваться в качестве ИП, а налог будет уплачиваться в виде фиксированного авансового платежа до начала налогового периода, дополняет главу 26.5 Налогового кодекса РФ (НК РФ) статьями, которые устанавливают порядок применения патентной системы, а также устанавливают порядок исчисления и уплаты страховых взносов самозанятым населением.

Регионы имеют полное право определять размер патента, порядок его уплаты и устанавливать налоговую базу. Еще самозанятое население авансом на год будет уплачивать страховые взносы по пониженной ставке – 5% минимального размера оплаты труда (МРОТ) в месяц, в том числе 3% и 2% на пенсионное и медицинское страхование соответственно [10].

Предполагается, что к 1 января 2019 г. законодатель определится с точными правилами налогообложения самозанятых граждан.

Нормами налогового права предусмотрено освобождение от уплаты налога на доходы физических лиц (НДФЛ) на 2017-2018 гг. самозанятых граждан, деятельность которых связана с присмотром за детьми, уходом за больными людьми и за гражданами, достигшие 80 лет, а также освобождаются те, кто занимается репетиторством, уборкой жилых помещений, ведением домашнего хозяйства. Но регионы вправе увеличить список услуг, которые освобождаются от уплаты НДФЛ. Льготой могут воспользоваться только те, кто уведомил налоговый орган о своей деятельности и не привлекает наемных работников, и доходы самозанятых граждан, которые поставлены на налоговый учет, не облагаются взносами во внебюджетные фонды.

В 2019 г. истекает срок налоговых каникул у самозанятых граждан, соответственно им нужно будет сделать выбор: или прекратить деятельность, или зарегистрироваться в качестве ИП и платить налоги.

Можно сделать вывод, что самозанятость имеет пограничное состояние. Плюсом для государства будет то, что самозанятые граждане начнут регистрироваться, соответственно появятся дополнительные налогоплательщики и будет пополняться бюджет. А для населения плюсом является то, что государство старается сделать все удобнее и проще по сравнению с ИП.

Для государства недостатком является то, что самозанятый гражданин вряд самостоятельно будет приобретать патент на право заниматься деятельностью, регламентированной налоговым правом. Заинтересованными гражданами могут быть те, кто имеет доход, превышающий взносы, которые необходимо будет уплатить. Минусами для граждан являются затраты на патент и взносы во внебюджетные фонды, это довольно значительная сумма, которую нужно внести авансом. Также осложняет ситуацию то, что теперь гражданин будет «виден» для фискальных органов, ведь обещают запретить проверки самозанятого населения. Но на практике первоначальный вид законопроекта не всегда становится законом.

В завершение необходимо отметить, что тенденция развития цифровой экономики имеет свои положительные моменты для развития и укрупнения отраслей, их переориентацию, расширение сферы услуг, решение ряда социальных вопросов, повышение эффективности производства и интенсивности. С другой стороны, человеческий фактор выходит на поверхность как реализация своих невостребованных способностей (содержание роботов обходится компаниям намного дешевле: заработная плата не платится, начисления на нее не производятся, в других социальных гарантиях он не нуждается, срок эксплуатации, как у основного средства, – большой), эта проблема приобретает глобальный масштаб. В странах с развитой экономикой данная тенденция – увеличение числа безработных и рост бюджетных отчислений на их содержание. В РФ – увеличение самозанятого населения, рост которого государство пытается урегулировать налоговыми нормами. Поскольку во многих развивающихся странах доступ к цифровым сетям расширяется гораздо быстрее их использования, то для ускорения цифрового развития требуются адресные инвестиции в местный цифровой контент и услуги, направленные на расширение спроса. В свою очередь это предполагает стимулирование инвестиций в развитие малого предпринимательства посредством создания и поддержания благоприятного режима регулирования, а также обусловлено принятием активных мер поддержки, к числу которых может относиться:

- создание технологических или инновационных хабов и инкубаторов;
- создание или совершенствование услуг электронного управления, служащих примером, и формирующих спрос для местных разработчиков и снижающих издержки ведения бизнеса, делающих их продукт на выходе конкурентноспособным;
- поддержка венчурных фондов и других актуальных инновационных схем финансирования, таких как краудфандинг;
- обязательное внедрение профессиональной подготовки и переподготовки.

Литература

1. О предельных значениях выручки от реализации товаров (работ, услуг) для каждой категории субъектов малого и среднего предпринимательства [Электронный ресурс] : постановление Правительства РФ от 4 апр. 2016 г. №265. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Анализ мирового опыта развития промышленности и подходов к цифровой трансформации промышленности государств – членов Евразийского экономического союза [Текст] : инф.-аналит. отчет / Евразийская экономическая комиссия ; Департамент промышленной политики. – М., 2017.
3. Балышев А.В. Стимулирование развития науки и инноваций в США: политика в отношении малых фирм [Текст] / А.В. Балышев, Е.С. Зиновьева // Вестник Чувашского ун-та ; Сер. : Гуманитарные науки. – 2016. – №4. – С. 292-301.
4. Ботник И.М. и др. Система оценки и мониторинга инновационного развития регионов России [Текст] / И.М. Ботник, Г.И. Сеченя, Н.И. Михеева // Инновационная экономика. – 2016. – №9. – С. 48-61.

5. Журавлева И.А. Развитие малого предпринимательства и преференции специальных режимов налогообложения в экономической реальности [Текст] / И.А. Журавлева // *Воспроизводство России в XXI веке: диалектика регулируемого развития* : сб. тезисов докл. Междунар. науч. конф. (3-4 марта 2016 г.). – М., 2016.
6. Журавлева И.А. Проблемы международного налогообложения на современном этапе развития экономик [Текст] / И.А. Журавлева // *Аудит и финансовый анализ*. – 2015. – №4. – С. 13-21.
7. Зарубежный опыт государственной поддержки инновационных малых и средних предприятий [Электронный ресурс]. URL: www.kfpp.ru/analytics/material/innovation.php
8. Иванов Я.Е. Зарубежный опыт инновационного развития малого бизнеса [Текст] / Я.Е. Иванов // *Молодой ученый*. – 2015. – №12.
9. Кировский фонд поддержки предпринимательства [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.kfpp.ru
10. Крицкая М. На что могут рассчитывать самозанятые? [Электронный ресурс] / М. Крицкая // СКБ Контур. URL: <https://kontur.ru/articles/4818>.
11. Обзор морского транспорта [Электронный ресурс] : 2016 / ЮНКТАД. URL: <http://unctad.org/en/pages/PublicationWebflyer.aspx?publicationid=1782>

Ключевые слова

Малое предпринимательство; цифровая экономика; инновации; информационно-коммуникационные технологии; самозанятое население; налогообложение

РЕЦЕНЗИЯ

В рецензируемой научной статье автором рассматривается актуальная финансово-экономическая проблема налогообложения малого бизнеса в условиях цифровой экономики и самозанятого населения, предлагаются направления решения.

Автор уделяет внимание экономической значимости цифровизации экономики как важной части глобализации экономики. Развитие цифровой экономики основано на применении цифровых интернет-технологий в процессе производства и торговых отношениях. Цифровая экономика обладает эффективными новыми инструментами для решения проблем, сдерживающих процесс экономического развития и реформирования и решения актуальных вопросов в социальной сфере.

Автор акцентирует внимание на том, что в данный экономический момент государство разрабатывает ряд законодательных инициатив по увеличению притока доходов в бюджетную систему всех уровней путем реформирования налогообложения малого бизнеса, предлагая проект налогообложения самозанятого населения в своей совокупности, входящих в целостную налоговую систему страны. Проведенный анализ существующей архитектуры цифровой экономики в отраслевом разрезе позволяет автору предложить научно-экономическому сообществу ряд направлений для решения актуализированных проблем.

Самозанятое население страны как результат стагнации экономики и работизации ряда услуг и производств вынуждает контролирующие органы создавать новые модели налогообложения в целях наполнения бюджета.

Актуальность темы определяется значимостью данного исследования.

В качестве рекомендаций автору можно было бы предложить исследовать открывающуюся перспективную возможность гармонизации законодательства в области совмещения режимов налогообложения.

В целом представленная статья представляет научный интерес как для предпринимательской среды, так и для работников налоговых органов. Данная научная работа рекомендована к печати.

Журавлева Т.А., д.э.н., профессор кафедры «Экономика и экономическая безопасность» Орловского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы РФ, г. Орёл.

[Перейти на ГЛАВНОЕ МЕНЮ](#)

[Вернуться к СОДЕРЖАНИЮ](#)

Журавлева Ирина Александровна